

**Инструкция по устройству учреждений
дошкольного возраста,**

выработанная Комиссией
при Дошкольном Отделе
Народного Комиссариата по Просвещению
в Петрограде
(1918 г.).

Елена
ИОРДАНСКАЯ

**Народные
детские сады**

(1918 г.)

**Организация
детских садов
в годы революции**

Сборник

1918-1924 г.

Мария СВЕНТИЦКАЯ

Наш детский сад

Из опыта дошкольной работы детского
городка им. III Интернационала

(1913-1924 гг.)

Детский сад. Революция

Коллектив авторов

**Организация детских
садов в годы революции**

«Образовательные проекты»

2020

УДК 373.24
ББК 74.10

Коллектив авторов

Организация детских садов в годы революции / Коллектив авторов — «Образовательные проекты», 2020 — (Детский сад. Революция)

Лаконичный обзор основополагающих идей детского сада, новейших западных течений, главных сторон практики, важнейших выводов из опытов русских детских садов за полстолетия; первые размышления о том, как этот опыт будет раскрываться в совсем новой действительности – книжки такого содержания неисповедимыми путями расходились по городам и полустанкам погружённой в гражданскую войну России, помогая создавать систему общественного дошкольного воспитания невиданного ещё масштаба. Вчитываясь в дошкольные «бестселлеры» революционных лет, мы обнаруживаем, что многие методические идеи, которые возвращались в нашу страну в последние двадцать лет как инновационные «западные веяния», неразлично близки подходам русской экспериментальной педагогики столетней давности. А сам дух внимательного к детям вдумчивого поиска нетривиальных решений создаёт неожиданный резонанс между дошкольными заботами в ту эпоху и поисками сегодняшних воспитателей и руководителей детских садов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 373.24
ББК 74.10

© Коллектив авторов, 2020
© Образовательные проекты, 2020

Содержание

Предисловие от составителя	6
Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста, выработанная комиссией при Дошкольном Отделе Народного Комиссариата по Просвещению в Петрограде	8
Народные детские сады. Елена Иорданская	12
Предисловие автора ко 2-му изданию	12
Предисловие редактора к 1-му изданию	13
I	14
II	15
III	17
IV	19
V	21
VI	23
VII	24
VIII	26
IX	29
X	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Русаков
Организация детских
садов в годы революции

© А. С. Русаков, составление, редактирование, 2020

© ООО «Образовательные проекты», 2020

Предисловие от составителя

Детские сады становятся заметным явлением в России с началом мировой войны, а с приходом революции, вопреки всем происходящим в стране ужасам, их число множится год от года; к ним ещё не привыкли, но они уже утвердились как норма городской жизни. Многие из мечтаний дореволюционных русских педагогов о распространении общественного дошкольного воспитания стремительно претворялось в жизнь или намечалось как неизбежное в обозримой перспективе. Зато многое из привычного прежде оказывалось теперь недоступным или неуместным...

Первой дошкольной книгой, радикально переработанной непосредственно на фоне революции (зимой и весной 1918 года), оказалась книга Елены Иорданской «Народные детские сады» (предыдущее её издание вышло в 1914 году).

Лаконичный обзор основополагающих идей детского сада, новейших западных течений, главных сторон практики (как они виделись автору), важнейших выводов из опытов русских детских садов за столетия; первые размышления о том, как этот опыт будет раскрываться в совсем новой действительности – книжка такого содержания становилась для многих первым учебником дошкольной педагогики; неисповедимыми путями расходился её тираж по городам и полустанкам погружённой в гражданскую войну России.

Не меньший интерес вызовет и первый «дошкольный» научно-административный акт советской эпохи – регламентирующий организацию петроградских детских садов. Видно, насколько ответственно подошли к этому тексту его составители, глубоко разбирающиеся и в практических заботах воспитателей, и в реалиях своего драматического времени. (Та степень ответственности, наверное, очень не помешала бы и сегодняшним авторам нормативной документации.)

Заключительный раздел сборника, книга М.Х. Свентицкой, подобно книге Е.Иорданской – авторская переработка ещё дореволюционного произведения: но сделанную в более спокойную эпоху, в начале двадцатых годов, и во многом осмысляющую итоги социально-педагогических перемен.

Вышедшая в свет в 1913 году книжка «Наш детский сад» представляла собой небольшую брошюру в шестьдесят с небольшим страниц; зато книга 1924 года под тем же названием оказалась почти в пять раз толще (по этой причине, к сожалению, в сборнике она представлена со значительными сокращениями).

...Ещё в 1907 году Мария Хрисанфовна Свентицкая открывает в Москве первую частную гимназию для совместного обучения мальчиков и девочек – одну из тех «новых школ», где всячески поддерживалась самостоятельность детей, где признавалась преимущественно «внутренняя дисциплина», а программы поворачивались к интересам детей и педагогов. Созданный при этой школе детский сад в ещё большей мере ориентировался на подобные ценности; а в особенности – на непривычную для русской педагогики традицию тесного взаимодействия с родителями, совместного с ними решения большинства возникающих проблем.

После Октябрьской революции сад Свентицкой был переведён в систему опытно-показательных учреждений Наркомпроса РСФСР (в состав т. н. «детского городка имени III Интернационала»), а М. Х. Свентицкая продолжала руководить им.

«Нам ещё довольно легко встать на точку зрения школьника, уже гораздо труднее сделать это относительно дошкольника и совсем трудно,

почти невозможно понять мир преддошкольника и младенца. И всё-таки обязанность педагога состоит в том, чтобы теми или иными путями подойти к пониманию этого мира. Мы должны уметь видеть глазами маленького ребенка, уметь слышать его ушами, осязать его руками. Другого пути к правильному воспитанию не может быть», – так писала Свентицкая в следующей своей книге (1927 года) «Что показывать и что рассказывать маленьким детям».

Удивительной актуальностью веет от страниц «Нашего детского сада». Вчитываясь в них, мы обнаруживаем, что многие методические идеи, которые возвращались в нашу страну в последние двадцать лет как инновационные «западные веяния», неразлично близки подходам русской экспериментальной педагогики столетней давности. А сам дух внимательного к детям вдумчивого поиска нетривиальных решений создаёт неожиданный резонанс между дошкольными заботами в эпоху великой русской революции и поисками сегодняшних воспитателей и руководителей детских садов во времена нынешних, тоже во многом непредсказуемых перемен.

Андрей Русаков

Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста, выработанная комиссией при Дошкольном Отделе Народного Комиссариата по Просвещению в Петрограде

1. Учреждения дошкольного возраста организуются 3 типов:

- 1) детские сады;
- 2) очаги для детей от 3-х и до 7-ми лет;
- 3) общежития для живущих детей от рождения до 7-ми лет.

2. В очагах дети проводят весь день. Детский сад должен быть открыт не менее 6 часов, а именно: от 10 часов утра до 4-х часов дня. В зависимости от местных условий время, проводимое детьми в детском саду, может быть увеличено, но не уменьшено.

3. Все учреждения дошкольного возраста не могут ограничить свои задачи лишь призреванием, а должны создавать условия воспитания, соответственно возрасту и интересам детей.

4. В детских садах, очагах и общежитиях дети находятся:

- 1) под руководством опытных, педагогически подготовленных лиц, несущих ответственность за воспитательную часть;
- 2) под наблюдением постоянного врача-педагога, который, руководствуясь инструкцией к врачам Дошкольного Отдела при Народном Комиссариате по Просвещению, ведёт постоянное наблюдение за правильным физическим и психическим развитием ребёнка, а также и оказывает медицинскую помощь детям в случаях надобности.

5. Без знания домашней жизни ребёнка невозможна правильная постановка воспитания его.

Условия эти выясняются как путём переговоров с родителями, так и посещением детей на дому, что является особенно желательным.

Развитие ребёнка дошкольного возраста может совершаться планомерно только в том случае, если два главных воспитательных фактора – семья и воспитательное учреждение – в своём отношении к нему будут действовать солидарно, опираясь на одни и те же педагогические принципы и методы. Семья и детский сад должны близко знать друг друга и оказывать взаимно-деятельную помощь и поддержку во всех видах.

6. Руководители для учреждений дошкольного возраста приглашаются Дошкольной Секцией Отделов Нар. Обр. местных Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, выбираются коллективом работников учреждения и утверждаются Дошкольным Подотделом Петр. Гор. Отд. Нар. Обр. по истечении месячного стажа (на основании полученных сведений о работе данных лиц). Имея достаточные на то основания, Дошкольный Подотдел Петр. Отд. Нар. Обр. имеет право требовать удаления непригодных для дела воспитания лиц.

7. Все работающие в одном учреждении лица составляют коллектив, который сообща вырабатывает план ведения дела, принимая во внимание инструкцию Дошкольного Подотдела. Коллектив работает в контакте с местной Дошкольной Секцией Отд. Нар. Обр. района.

8. Хозяйством детского сада ведает коллектив работников.

9. План занятий в детских садах и очагах коллектив руководителей строит на следующих принципах: все занятия должны объединиться идеей индивидуализации, общественности, самостоятельности, трудового творческого начала, общения с природой.

10. По педагогическим и гигиеническим соображениям детский сад не должен обслуживать более 30 человек, по 15 чел. на руководительницу; но, считаясь с трудностью момента, Дошкольный Подотдел Пётр. Гор. Отд. Нар. Обр. находит возможным допустить в каждом детском саду 2 группы по 30 чел., причём размеры квартиры должны соответствовать количеству детей, которое устанавливается врачом. Исключения возможны не иначе, как с ведома и разрешения Дошкольного Подотдела при Петр. Отд. Нар. Обр.

11. Важно иметь в каждом детском саду отдельную комнату специального назначения – служить местом отдыха и сна для нуждающихся в этом детей.

12. Совмещение в одной квартире детского клуба или какого бы то ни было учреждения для взрослых с детским садом недопустимо.

13. Вопрос питания детей требует в переживаемое голодное время особенной заботы и осторожности, и должен быть разрешаем как в смысле общей постановки, так и в отношении индивидуализации его при участии врача. В учреждениях дошкольного возраста дети должны получать питание 2 раза в день при 6 час. занятий и 4 раза в день, если дети находятся в учреждении целый день.

Примерное питание при 6 час. занятий:

утром – овощи, хлеб, кофе или чай с молоком;
обед из двух горячих блюд

14. Помещение детского сада должно удовлетворять всем гигиеническим, санитарным и педагогическим требованиям.

15. Мебель в детском саду должна быть приспособлена к росту и силам детей. Парты абсолютно не допустимы, нужны низкие столики и стулья, низко приделанные краны и вешалки, чтобы дети могли самостоятельно мыться и вешать свою верхнюю одежду.

Ради облегчения труда руководительницы и из соображений педагогических желательно: чтобы игрушки и материалы для работ хранились во вместелищах, доступных для самих детей.

16. Детям дошкольного возраста должна быть предоставлена свобода выбора занятий. Участие ребёнка в занятиях должно быть добровольным. Всё руководство детьми должно выражаться в создании соответствующей обстановки, в помощи их свободным играм и занятиям, а никак не в непрерывном вмешательстве руководительницы в жизнь детей.

17. Воспитание должно быть основано на принципах свободы, понимаемой как свободное самоопределение всех положительных свойств личности ребёнка. Но истинная свобода без ограничений невозможна. К детям уже в дошкольном возрасте должны быть предъявляемы требования обязательного сильного общественно-необходимого труда, самообслуживания и самоограничения.

Для воспитания у детей способности к произвольному вниманию, играющей исключительно важную роль в развитии личности, необходимо известное время в зависимости от возраста (1/4 – 1/2 часа) в течение дня предоставлять занятиям по определённому заданию.

18. Для развития самостоятельности и самостоятельности в детях, всю доступную для них работу по уходу за собой, за живым и мёртвым инвентарём дети производят сами. При этом должны преследоваться исключительно воспитательные, отнюдь не утилитарные цели. Каждая работа должна соответствовать силам детей и вестись охотно и радостно.

19. Расписание занятий, подобно школьному, недопустимо в детских садах.

20. Необходим соответствующий подбор игр и игрушек. Многие игры и игрушки должны быть изготовлены самими детьми. Готовые игрушки, оскорбляющие эстетический вкус, недопустимы.

21. Развитие детей дошкольного возраста должно совершаться, опираясь на родной язык. Нарочитое введение иностранных языков в учреждения для детей дошкольного возраста по педагогическим соображениям недопустимо.

22. Воспитание должно быть индивидуальным при строгом соблюдении в то же время начал общности. Внимательно присматриваясь к детям, принимая в соображение их силы, всю окружающую обстановку, руководительницы устанавливают необходимый минимум принуждений и требований в отношении к детям и уже с самого начала с непоколебимостью, не допуская никаких наказаний, добиваются их исполнения. Дети после 3-х лет при наличии руководительницы не нуждаются в нянях.

23. В воспитательных учреждениях для дошкольного возраста дети должны жить своей естественной детской жизнью и из окружающей их обстановки черпать всё необходимое для своего непринуждённого развития; никакое систематическое обучение в этом возрасте недопустимо. Ввиду особенно важного значения окружающей ребёнка обстановки в деле всестороннего развития, на создание таковой должно быть обращено особое продуманное внимание.

24. Дети должны быть обеспечены возможностью свободно двигаться и играть. Подвижные игры заменяют гимнастику, которая, как таковая, недопустима в дошкольном возрасте. Только в отдельных случаях допускается гимнастика индивидуальная, как лечебное средство, по указанию врача. Принуждать детей к играм не следует.

25. В постановке дела воспитания дошкольного возраста должно быть обращено серьёзное внимание на эстетическую сторону жизни ребёнка.

Забываясь об общем художественном развитии ребёнка, необходимо отвести соответствующее место в его жизни музыке. Детям должна быть предоставлена возможность слушать художественно-музыкальные произведения. Пением должно руководить опытное, специально подготовленное лицо.

26. Детский сад должен идти навстречу непреодолимой потребности детей беседовать, делиться своими мыслями, переживаниями. Первое время по поступлении детей в сад должны выдвигаться индивидуальные беседы; коллективные беседы вводятся позднее, когда руководительница узнает детей, а последние приобретут запас живых представлений, общих для всех детей.

В детском саду должен быть подбор книг и картин для детей дошкольного возраста (см. особый список). Книги и картины своею внешностью должны отвечать требованиям художественного вкуса. Текст их должен быть прост и безукоризненно литературен. Живой образный рассказу следует предпочитать чтению детям.

27. Детям должна быть предоставлена возможность максимального пребывания на открытом воздухе. Дети должны научиться любить и беречь природу. Сорванные растения должны засушиваться, ставиться в воду, служить украшением и т. д. Собираение коллекций насекомых в дошкольном возрасте недопустимо, как недоступное возрасту и пониманию детей.

Каждый детский сад должен иметь аквариум, террариум, живые растения и цветы, животных вроде кроликов, мышек, кошки, собаки и т. д. За всеми живыми представителями дети ухаживают сами: убирают, чистят, кормят.

28. Детский сад функционирует круглый год. Летом детей перевозят в колонию. За невозможностью осуществления таковой летние занятия должны по преимуществу происходить на открытом воздухе – в саду, на дворе, на площадке.

29. Обучению грамоте, как предмету систематическому, в школьном смысле понимаемому, не место в детском саду. Усвоение грамоты должно совершаться естественным самодевулюющим путём, вытекаая из соответствующей обстановки, в связи со специальными занятиями-играми. Недопустимо в детском саду и обучение счёту. Обогащение ребёнка числовыми представлениями должно совершаться естественным путём посредством деятельного наблюдения жизни в её конкретных проявлениях при содействии специальных наглядных пособий и участия в соответствующих играх-занятиях.

30. Лица, заинтересованные делом дошкольного воспитания, допускаются к посещению учреждений только в определённые дни и в определённом количестве. За входными билетами обращаться в Дошкольный Подотдел Секции при Петр. Гор. Отд. Нар. Обр.

* * *

Невозможность провести немедленно в жизнь всё вышесказанное не должна останавливать руководительницу в её работе. Она должна постоянно помнить, что дошкольное воспитание вводится в России в самый неблагоприятный момент.

Народные детские сады. Елена Иорданская

Предисловие автора ко 2-му изданию

Первое издание книжки «Народные детские сады», вышедшее в 1914 году в серии «Библиотеки Народного Учителя», разошлось. Немного времени прошло с тех пор, а в области дошкольного воспитания заметен большой сдвиг в сторону его расширения, углубления. В настоящее время и дошкольное воспитание входит у нас в общий план народного образования, по крайней мере, теоретические вопросы разрабатываются, многое уже проводится в жизнь, ещё больше намечается, и, надо думать, недалеко то время, когда в вопросах всеобщего образования вопросы дошкольного и школьного воспитания будут неотделимы.

Маленькая первая книжка «Народные детские сады», следуя за жизнью, теперь значительно возросла в своём объёме. Материал, вошедший в первую книжку всего три года тому назад, теперь уже кажется устаревшим, но мысли автора о принципах и основах дошкольного воспитания остаются те же. Как и три года тому назад, в основу рационального общественного дошкольного воспитания было положено трудовое начало, так оно подчёркивается и в этой, заново переработанной книге.

Е. ИОРДАНСКАЯ

Июль 1918 г.

Предисловие редактора к 1-му изданию

В настоящее время всё больше и больше сознаётся недостаточность того образования, которое дети получают в течение трёх лет в народной школе, и заходит речь о её расширении до 4–6 лет. Но это расширение школы сталкивается с суровыми требованиями жизни, не позволяющей народу оставлять детей в школе позже 11–12 лет, того времени, когда уже на них можно смотреть, как на некоторую рабочую силу, необходимую в крестьянском хозяйстве. Таким образом, естественно является мысль о расширении школы в другую сторону, о перенесении начала занятий с 7–9 лет на 5–6. Так обстоит дело в большинстве стран Западной Европы, где дети начинают учиться в школе с шестилетнего возраста.

Однако такой переход тоже нельзя признать желательным, так как шестилетние дети, несомненно, очень мало способны к регулярным занятиям в школе, их трудно «учить пению, письму, счёту». Поэтому невольно является мысль о подготовке детей к начальной школе при помощи детских садов, которые всё более и более завоёвывают себе права гражданства. Значение этих детских садов для первоначального воспитания прекрасно выяснено в настоящей работе, равно как их организация и план занятий там. Эта работа может иметь значение не только для пропаганды идеи детских садов и для учителей, работающих там. Детский сад стремится согласовать методы своих занятий с психологическими особенностями детского возраста и в этом отношении знакомство с ходом занятий там может быть интересно для всех учителей начальной школы, которая в настоящее время заимствует методы занятий с детьми из практики реформированных детских садов.

Н. РУМЯНЦЕВ

I

«Если хотите спасти человечество – начинайте с детей и беритесь за них вовремя – говорят в Дании»

Среди широких масс у нас и до сих пор крепко убеждение, что воспитание ребёнка начинается лишь со школьной скамьи, а до поступления в школу все заботы родителей ограничиваются заботами о том, чтобы ребёнок был сыт, одет и чтобы «не уродом» вышел. Но и эти заботы проводятся далеко не везде и не в должной мере.

Давно известно, что ни в одной стране не умирает так много детей в раннем возрасте, как именно у нас. И не потому только, что страна наша бедна, умирают от болезней дети. Множество их гибнет от недосмотра, от случайностей, от темноты и некультурности русского народа, и, главным образом, от невежества матерей, не долю которых падает большая часть забот о детях.

Мне вспоминается такой случай. Два года тому назад, как-то зимой, я поехала в Финляндию. Было очень холодно. В наш вагон вошла молодая женщина с ребёнком на руках. Но ребёнка было не видно: бросались в глаза лишь одеяло, платки и тёплая шаль. Женщина с трудом несла эту ношу, а лицо её светилось счастьем. Не успела она сесть на скамейку, как начала делиться с нами, с пассажирами, своей радостью. Женщина ехала к мужу, который служил во флоте, в Гельсингфорсе; он уже полгода, как уехал из дома, и вот теперь, как только явилась возможность, он выписал к себе жену и ребёнка. «Мальчик родился без него, теперь уже большой, пять месяцев ему...» – рассказывала нам женщина, и от счастья так и светилось улыбкой её лицо.

Но вот. Рассказав нам всё, она стала устраиваться на скамейке. Развернула платки и одеяло, и вдруг крик ужаса сменил её радость... «Посмотрите, что с моим дитём!» – закричала она. И, когда пассажиры подошли к скамейке, перед ними лежал уже окоченевший трупик малютки...

Мать, оберегая жизнь своего первенца, боялась простудить его, и так усердно завернула его в толстые платки и одеяло, что малютка задохнулся. Здесь налицо заботы матери о здоровье и жизни младенца; желание сделать для него как можно лучше, и, по её понятию, как можно полезнее. Но какое неразумное проявление этой заботы!

А о скольких «несчастных случаях» с детьми приходится читать в газетах и ещё больше – узнавать от самих матерей! Деревня опять-таки наиболее ими богата. Мало понимания в вопросах ухода за физическим здоровьем детей среди широких масс и в большинстве случаев эта забота проявляется лишь в форме традиций, передающихся от стариков к детям. «Нас растили попросту, и вот – не уродами вышли» – говорят бабушки, не учитывая того, сколько наряду со здоровыми, выжившими людьми гибло и гибнет маленьких детей от этого слепого применения готовых рецептов наших бабушек!

Ещё меньше проявляется забота и знаний в вопросах духовного воспитания детей в раннем периоде их жизни. О развитии высших чувствований; о воспитании в ребёнке с первых же лет его сознательной жизни социальных чувств; заботы о том, чтобы помочь ребёнку развить сильный характер, умение самому завоёвывать себе место в жизни – обо всём этом ещё меньше встречается забот и знаний среди широких масс.

Впереди школа – она научит и воспитает, исправит все недостатки, на школу большинство родителей и возлагает все надежды и к ней одной предъявляет требования, как к воспитательнице.

II

Нет сомнения, что школа не только обучает, но и воспитывает. Конечно, учитель должен стремиться к тому, чтобы школа была не местом книжной учёбы, где главную роль играют учитель и учебники, а школой жизни для детей, школой действия, где дети живут полной жизнью, развиваясь физически и духовно. Школа, конечно, должна дать детям необходимые навыки для трудовой жизни и должна способствовать и укреплять в них социальные чувства. Всё это так. Но с успехом все эти задачи школы будут только тогда осуществляться, когда и семейное, и школьное воспитание будут стремиться к одной общей цели – содействовать гармоническому формированию личности. И чем раньше начнётся это общее для семьи и школы содействие, тем больших результатов достигнут затем педагоги в деле обучения детей.

Всем известно, сколько учителю приходится тратить и энергии и времени на то, чтобы «приручить» детей в школе, чтобы научить их видеть, слышать и понимать. Народному учителю хорошо известно, что представляют из себя дети, попавшие в первый раз в школу. Новички в школе – это слепые и глухие дети; они не умеют ни ориентироваться в окружающей, чуждой им доселе обстановке, ни слушать учителя, ни ладить с товарищами. Учитель им представляется мучителем, большие казённые классы – казармой, где их должны муштровать и где дети уже с первого же дня чувствуют себя несчастными. Как будто и в самом деле с поступлением в школу кончается весёлое, радостное детство и начинается скучная жизнь взрослых, – вот такая же скучная, какую они каждый день видят у себя дома.

Без должной дошкольной подготовки, в смысле воспитательном, дети напоминают собою дикарей, когда перепуганные, робкие, удивлённые, впервые переступают порог школы. Большинство из них не может связать и двух слов, не умеет отличить правой руки от левой. И наряду с детьми забитыми, замкнутыми, несмелыми, от которых нельзя добиться ни «да», ни «нет» – врываются и своевольные, грубые и избалованные дети, привыкшие дома быть центром всеобщего внимания, дети, претендующие на исключительное к себе внимание. Поступает и третий элемент детей, получивший воспитание на улице, со всеми её мрачными и отрицательными сторонами.

В школу поступают дети уже с определившимися дурными и ли хорошими задатками и навыками. Не получают дети должной воспитательной подготовки до школы, но тем интенсивнее они впитывают в себя всё зло окружающей жизни. А что ребёнок впитал в себя дома и на улице в ранний период детства, то он несёт с собой в школу, а затем и в жизнь.

И для учителя выдвигается поистине непосильная работа – перевоспитать каждого ребёнка, сделать его умеющим видеть, слышать и понимать всё, что даст школа, отучить его от дурных привычек и развить в каждом ребёнке заложенный самой природой способности и дарования. Вместе с тем от учителя ещё требуется, чтобы он «как можно скорее» и «как можно лучше» научил каждого ребёнка читать, писать и считать.

Такая сложная задача, конечно, невыполнима во всём объёме и для самого лучшего, совершенного учителя. Не хватит ни времени, ни сил человеческих, чтобы одинаково успешно выполнять все возложенные на него обязанности. Не раз опустятся руки, особенно у педагога-новичка – как приступить к занятиям? С чего начать? Медленно подвигаются школьные занятия – недовольны родители, обвиняют школу, что ребёнок не делает «видимых» успехов, скоро выучиваются дети грамоте, по-прежнему остаются «озорными», шаловливыми – тоже школа виновата: зачем не в строгости держит, распускает детей... Жалобы не перестают раздаваться со стороны родителей на «плохую» школу. Но и учитель не может остаться доволен родителями: не воспитали они, как следует, детей дома, до поступления их в школу.

Эта жалоба на отсутствие должного воспитания детей дома вполне основательна. Если бы ребёнка ещё до школы научили некоторым полезным навыкам, если бы способствовали

с самого раннего возраста гармоническому развитию внешних чувств, если бы привили ему чувства общности, товарищества и т. д. – то учителю пришлось бы не перевоспитывать детей, а довоспитывать, продолжать лишь содействовать его всестороннему гармоническому развитию их.

Ребёнок, которого ещё до школы научили, например, быть правдивым, сдержанным, самостоятельным и т. п. – невольно будет оказывать благотворное влияние на весь класс. Примеры заразительны – это всё мы знаем. И не только дурные примеры, как говорят, заразительны; действует на людей – взрослых и детей – та внутренняя сила, положительная или отрицательная, которая заложена в каждом человеке самой природой, и которая развивается затем в ту или иную сторону в зависимости от личных и от личных способностей и от условий окружающей жизни. И чем крепче, чем богаче этой силою человек, тем большее влияние он будет оказывать на других. Задача воспитания в том и заключается, чтобы своевременно и в возможно благоприятной обстановке пробуждались и крепились заложенные в ребёнке духовные силы.

III

В раннем периоде детства пробуждаются силы, способности, дарования и задатки ребёнка. Дело родителей и семье – внимательно, вдумчиво распознать в детях все эти заложенные возможности и вовремя дать им должное направление, создать такие условия, при которых бы развивались и крепились лишь положительные качества. Дело учителя и школы – продолжать начатое воспитание, т. е. Способствовать тому, чтобы те силы и дарования находили себе применение и имели возможность упражняться на школьном материале. На все запросы и интересы школьного возраста ребёнок должен получить удовлетворение в школе.

Но для этого учитель должен знать не только свой предмет, своё преподавательское дело, но должен знать и ученика, которому он преподаёт. А знать ребёнка, со всеми его особенностями, можно только во всём его целом, т. е. Знать и тот период жизни, когда ребёнок ещё не поступал в школу, знать и учитывать условия его домашней жизни, нормального или запоздлого развития и т. п.

Надо знать законы естественного развития ребёнка, чтобы уметь различать те или иные отклонения, необходимо, познакомиться, хотя бы в общих чертах с основами психологии, чтобы предъявлять к ребёнку те или иные требования, надо считаться и с заслуживающими всеобщего одобрения жизненными методами и формами, которые применяются при воспитании детей дошкольного возраста, чтобы продолжать их, и, соответственно развивающимся силам ребёнка, видоизменить затем в школе.

Дошкольный период ребёнка, этот важнейший период в жизни человека, когда формируется личность, необходимо знать учителю, чтобы оправдать своё назначение, как воспитателя, чтобы содействовать всестороннему гармоническому развитию этой личности. В жизни нет и быть не должно отдельно, оторвано одно от другого – дошкольного и школьного образования. Воспитание – одно, оно охватывает все периоды жизни человека – дошкольный, школьный и после школьный. Принципы этого единого воспитания, понимая его в смысле гармонического развития личности, одни на всех ступенях, но приёмы, методы и формы, конечно, будут разные, так как, прежде всего, они должны быть основаны на законах естественного развития ребёнка, на психологических данных, на интересах и запросах каждого возраста. Вот почему в педагогике воспитание и называют дошкольным и школьным.

К сожалению, и до сих пор ещё многими родителями и педагогами это условное подразделение понимается в буквальном смысле и проводится в жизни; дошкольный возраст – это для «фребеличек» и «лесгафтичек», они ведают воспитанием детей до 8 лет. Сюда входят семья, ясли, детские сады, очаги и пр. Школьный возраст – это дело педагогов. Этот возраст принадлежит школе – так думали многие педагоги и воспитатели, и за таким нежизненным, но педагогическим разделением труда, учителя и воспитатели не видели ребёнка, как будущего человека во всём его целом.

Отсюда неумение детской садовницы подойти к школьнику и незнание учителя, что делать с детьми дошкольного возраста, как вести их дальше, когда из дошкольников они вдруг становятся школьниками. Старая книжная школа тем именно и грешила, что она слишком узко понимала свои задачи и преследовала только одну сторону образования – обучение, не интересуясь совершенно или очень мало и пассивно вопросами воспитания вообще и дошкольного периода в частности.

Старая школа не предъявляла требований к учителю, как к воспитателю, эти требования предъявляла лишь семья, но с ней мало считались.

Строя новую, жизненно трудовую школу, в основу которой ложится гармоническое развитие личности для жизни и из жизни, к учителю должно быть предъявлено требование знать не только свой предмет, но и, прежде всего, знать ребёнка, которому преподаётся этот предмет.

Жизненная народная школа, понятная и близкая народу, должна обнимать собою и дошкольный и школьный периоды жизни ребёнка.

К этому пришла педагогика, самую жизнью выдвинулся для школы вопрос воспитания ребёнка до школы – вот почему теперь уже почти ни одни педагогические курсы не обходятся без курса «дошкольного воспитания», вот почему возрастает спрос на литературу о дошкольном возрасте и вот почему многие подготовительные педагогические учреждения для учителей вводят обязательный предмет – теорию и практику дошкольного воспитания.

В свою очередь, и в семье самую жизнью выдвигается вопрос о правильной постановке воспитания в раннем возрасте, этом важнейшем периоде жизни ребёнка. Среди широких масс вопросы воспитания, как я уже сказала, не встают ещё «наболевшими» вопросами, но и здесь уже на каждом шагу жизнь подсказывает, как велики и сложны эти вопросы.

IV

Первая важнейшая ступень образования личности – дошкольный возраст, когда закладываются основы личности, формируется характер, и проявляются индивидуальные особенности; в первые годы своей сознательной жизни ребёнок уже начинает любить и ненавидеть, отличать добро от зла, правду от лжи, красоту от грубости. В это период зарождаются и развиваются в ту или иную сторону альтруистические и эгоистические наклонности.

Образование ребёнка, понимая образование в широком смысле, обнимающем и воспитание, и обучение, начинается с колыбели, с первых дней жизни ребёнка. Младенец сосредоточенно играет своими ручками и ножками; в этой игре он упражняет свои физические силы, учится координировать движения; затем путём осязания, обоняния, слуха и вкуса он постепенно, путём опыта, знакомится с окружающей обстановкой и выучивается отличать то, что может принести неудовольствие, вред, от того, что может доставить радость, пользу. Мать или воспитательница передают ребёнку в доступной для него форме свои знания окружающей жизни, свои навыки и вместе с тем, так или иначе, вызывают в ребёнке жизнедеятельность и пробуждают в нём духовные силы и интересы. В семье ребёнок черпает всё дурное и хорошее; он, как губка, жадно впитывает в себя все явления волшебной, полной чудес для маленького человека, жизни; он видит, как живут взрослые, и на этом примере учится жить и сам завоевывает себе место в этом большом мире.

Работа в ребёнке происходит поистине колоссальная. «Разве не тогда я приобрёл всё, чем живу теперь, и приобрёл так скоро и так много, что уже во всю мою последующую жизнь не прибавилось ни одной сотой!» – говорит Л. Н. Толстой и добавляет: «Между пятилетним ребёнком и мною один шаг; между новорождённым и пятилетним – разница невероятная; между зародышем и новорождённым – пропасть».

В дошкольный период развиваются самые важные и самые стойкие, наименее подвергающиеся впоследствии изменениям функции человека. Ядро человеческой личности образуется именно в этом раннем возрасте. И в то время, как ум человека является наиболее гибким, поддающимся воздействию – инстинкты и органы внешних чувств отличаются своей устойчивостью. Так понимает значение и ценность дошкольного возраста современная педагогика. «Раннее детство и дошкольный возраст – вот тот период жизни и та изнанка человеческой души, которую необходимо распознать и научить, чтобы предвидеть будущую психологическую биографию человека и уметь направить духовное развитие человеческого существа» – говорит профессор Сикорский.

«Я убеждён, что цивилизованный мир лишён одного из самых удивительных, поучительных, а вместе с тем и радостных зрелищ; он не видит, как ребёнок свободно растёт; физически развивается, черпая на то силы внутри себя, развивается порывисто, как бы скачками. Такой рост скачками, даже по отношению к мозгу, вполне нормален, необходимы только условия, подходящая среда». Так говорит американский психолог и педагог Стэнли Холл. К этому он добавляет, что «перегруженные педагоги имеют очень смутное понятие о том, чем может быть воспитание и что оно может дать».

Огромное значение дошкольного воспитания в общей системе образования личности учитывали великие педагоги и далёкого прошлого. Ещё в XVII веке Ян Амос Коменский, «основатель педагогики», говорил о том огромном значении раннего воспитания, которое отражается потом на всей жизни человека. Он говорил, что в человеке только то и прочно и устойчиво, что он усвоил в первом возрасте жизни. Первые впечатления держатся чрезвычайно прочно, так что было бы делом чуда – изменять их; поэтому – учит Коменский, – лучшее, что можно посоветовать, это то, чтобы эти впечатления уже в первую пору жизни слагались с истинными правилами мудрости. Воспитание ребёнка начинается ещё до его рождения, через

мать – говорит Ян Амос Коменский. Женщина, готовясь быть матерью, должна заботиться о том, чтобы быть «здоровой, благополучной, нравственной и доброй работницей». Мать должна произвести на свет ребёнка здоровым и с добрыми задатками и наклонностями – так смотрел на значение дошкольного воспитания великий педагог прошлого.

Воспитание – самая важная отрасль после религии, говорил Н. И. Пирогов. Оно необходимо для всех сословий, для всех состояний; необходимо как хлеб и соль, и на него нечего жалеть никаких материальных издержек. Но может ли средняя семья, эта первая среда, в которой развиваются все силы ребёнка, эта первая великая школа, в которой учится ребёнок жизни, – может ли она одна создать необходимую для всестороннего правильного развития ребёнка обстановку?

Жизнь даёт на это отрицательный ответ.

V

Современная семья поставлена в такие условия, при которых ей одной трудно дать должное воспитание своим детям. Много любви у родителей во всех слоях общества – и у богатых, и у бедных, но и у тех и у других недостаточно возможностей дать надлежащее воспитание дома.

Возьмём семью обеспеченную, где с детьми слишком много нянчатся, водят их на помочах. С первых же дней рождения к ребёнку приставляют мамок, нянек, бонн и т. д., за него всё готовы сделать услужливые руки; ребёнку ни в чём не дают себя проявить и упражнять свои силы, навстречу все его желаниям идёт и любящая мать, и добросовестная няня.

В такой обстановке, при хороших условиях для физического здоровья, быть может, и здоровее вырастут дети, но это не борцы за жизнь, не сильные и смелые духом люди! Избалованные, привыкшие лишь повелевать, не приспособленные к трудовой жизни, не понимающие труд, как радость жизни – такие тётки чувствуют себя несчастными с первых же шагов своей самостоятельной жизни. Эти дети не умеют ладить с товарищами в школе – ведь в семье в них не развивали социальных чувств, эти дети беспомощны – ведь они привыкли жить на помочах своих матерей или нянь; эти дети не имеют даже житейских навыков – для них всегда и всё было готово точно по мановению волшебной палочки. Из заласканных. Избалованных детей в раннем возрасте не могут вырасти строители лучшей жизни, борцы за идеи, за счастье человечества.

Ещё сложнее вопросы воспитания в семьях необеспеченных. Особенно в настоящее время, когда, в силу тяжёлых экономических условий, уходят на работу и отец, и мать. Дети, предоставленные сами себе и улице, не получают не только воспитания, но и простого присмотра, чтобы быть здоровыми детьми. Но и в семьях, где родители делают всё, что в их силах, для блага детей, в большинстве случаев детям всё-таки не радостно живётся. За хозяйственными заботами у матери часто нет времени быть матерью нежной, внимательной; все её думы направлены на материальные стороны жизни, но то, чтобы было, чем накормить детей и одеть их. Утомлённому же от работы отцу и совсем уже не до того, чтобы подойти поближе к жизни, запросам и интересам своих детей.

В тесном помещении дети мешают взрослым, раздражают их, и окрики «не мешай», «уйди», «перестань» – так и сыплются на детей. Поневоле дети бегут из тёмного угла на улицу, где так много любопытного, где они, оставленные без глаза взрослого, чувствуют себя свободными и могут проявлять себя так, как хотят.

Быть может, в трудящейся семье дети и скорее узнают, что труд – это основа жизни, но если с тяжёлым, непосильным трудом слишком рано познакомится неокрепший ещё, молодой организм – ребёнок узнает лишь тяжесть труда. Не изведав радости свободного, творческого, и, главное, посильного труда, ребёнок будет уже проклинать трудовую жизнь, едва вступив в неё.

Семейное воспитание существует столько же, сколько существует род человеческий. Преимущества и ценности семейного воспитания слишком очевидны, чтобы их доказывать. Только в семье, только у родителей ребёнок живёт в атмосфере чуткой всё понимающей, беспредельной любви. Эту чистую, бескорыстную любовь и взаимное понимание не может дать ребёнку ни один посторонний воспитатель. Лишение ребёнка семьи, уюта и родной ласки не может быть оправдано никакими системами, никакими приёмами воспитания.

Но облегчить семье воспитание детей в раннем возрасте – это можно и должно. Школа приходит в помощь семье тем, что берёт на себя работу по образованию детей с восьмилетнего возраста. Школа состоит на попечении государства, народа, общества; то же должно быть сделано и по отношению к детям до восьмилетнего возраста. И здесь в помощь семье должно придти общество и государство, взяв часть забот на себя по воспитанию маленьких детей.

Государство должно признать за каждым ребёнком право и на общественное дошкольное воспитание и на всеобщее обучение.

VI

О стройной системе общественного образования мечтал ещё Платон. Он говорил, что воспитание детей должно быть делом государственным, а не семейным. Песталоцци, уроженец Швейцарии, педагог-практик, «человек, христианин, гражданин», как называли его современники, признавал за общественным воспитанием права на существование. Он говорил, что всякое образование, будучи, несомненно, делом индивидуума, является в то же время делом общества; хотя бы при этом имелось в виду только общество воспитателя и воспитанника. «Человек, ты сам, внутреннее чувство твоего существа и твоих сил – вот первый объект образующей природы, но ты живёшь на земле не для одного себя. Поэтому природа образует тебя также для внешних отношений и посредством их... Поскольку эти отношения близки тебе, они важны для образования твоего существа в видах твоего назначения» – говорил Песталоцци; его педагогику называют социальной педагогией.

Гениальный ученик Песталоцци, Фридрих Фрёбель, родившийся в Тюрингии в 1782 году, был лучшим пропагандистом идей дошкольного воспитания. Ему принадлежит великая мысль – открыть детский сад для детей дошкольного возраста, этот первого общественного учреждения, приходящего на помощь семье. Фрёбель открыл не только детский сад, но и самое детство – до него никто не отдавал столько времени, труда и внимания дошкольному возрасту детей. Вот почему дошкольное воспитание так тесно связано с именем Фрёбеля.

В каждом ребёнке Фрёбель видел больше, чем ребёнка – он видел в нём человека, стоящего на особенно важной ступени развития, когда все силы его души находятся в полном цвете, и лишь потом их портит и уничтожает жизнь. Поэтому Фрёбель считает необычайно важным и ответственным делом воспитание ребёнка в самом раннем возрасте.

Человек, как существо общественное, и воспитание должен получать общественное. В самом раннем возрасте в ребёнке необходимо развивать социальные чувства. Фрёбель, создавая детский сад, имел в виду дать каждому ребёнку возможность развивать и упражнять в себе чувство общности, товарищества. Его детский сад не преследовал цели заменить собой семейное воспитание, напротив, Фрёбель вносил в эти учреждения атмосферу семьи, уюта и прежде всего привлекал к жизни детского сада матерей – и им он стремился дать в детском саду возможность наблюдать, изучать детей и учиться воспитывать их.

И в теории, и на практике Фрёбель подчёркивал тесную связь и согласованность между дошкольным и школьным воспитанием. Без первого он не представлял себе последующего. Детский сад Фрёбеля – это начальная органическая нераздельная часть целой воспитательной системы, охватывающей воспитание ребёнка, человека и человечества. И, если Фрёбель уделял большое внимание дошкольному возрасту, то только потому, что он считал дошкольный период наиболее важным периодом в формировании личности.

VII

В названии «детского сада» для Фрëбеля соединялось всё то, к чему он стремился и над созданием чего работал всю жизнь. «Как садовник ухаживает за своими растениями, придерживаясь во всё связи с природой, и доводит их до полного развития, выполняя все требования природы – точно так же и мы должны относиться к ребёнку применительно к внутренним законам его природы, должны развивать ребёнка, воспитывать и обучать в ненарушимом единении с жизнью и природой» – говорил Фрëбель. «Подобно спелому семени, выпавшему из породившего его растения, новорождённое дитя носит жизнь в самом себе, и, подобно семени, своею собственной самодеятельностью развивает жизнь из себя в непрерывной, но становящейся всё более и более духовной связи с общим жизненным целым». В этом сравнении заключены и цели и задачи Фрëбелевского детского сада.

Роль руководительницы детского сада по Фрëбелю сводится к роли опытного садовника; но вместе с тем детский сад, по замечанию французского педагога Клейна, «не оранжерея, и поэтому питомцы из него должны выходить нечувствительными к капризам времён года, живучими, свежими и сильными; богатыми не столько знаниями, сколько опытом, не чуждыми теорий и умеющими разобраться в фактах не столько вычитанных из книг, сколько ясно усвоившими кое-что из действительной жизни; не учёными, но способными учиться, готовыми к школе и ещё более готовыми к жизни».

Детская садовница, говорит Фрëбель, должна быть внутренне активна и наружно пассивна. Между ребёнком и воспитательницей должно быть внутреннее единение в настроении и в жизни. Но в то же время ребёнок должен чувствовать авторитет воспитательницы и стремиться к её руководству. Детская садовница, творя своё дело, не остаётся в тени – ребёнок постоянно должен чувствовать её присутствие и в ней нуждаться.

Самодеятельность и самоопределение ребёнка – сущность Фрëбелевской системы воспитания. Дать возможность ребёнку наиболее полно проявить себя, свою активность и неудержимую фантазию, создать для него должную остановку – задачи детского сада.

Для проведения принципов воспитания и задач детского сада Фрëбель ввёл систематический курс игр и занятий для детей дошкольного возраста. Эти игры и занятия должны, во-первых – укреплять и развивать заложенные в природе ребёнка активность и фантазию, во-вторых, должны вводить ребёнка в тесное общение с природой и её жизнью и в-третьих, должны познакомить ребёнка с жизнью людей.

Наблюдая детей, Фрëбель видел, что игра является одним из очень важных показателей интересов детей, их стремлений и дарований. Он был убеждён, что если воспользоваться игрой, как побудительной силой, заложенной в ребёнке, то в работе можно достигнуть гораздо больших результатов с наименьшей затратой сил. Поэтому в воспитании детей дошкольного возраста играм должно быть отведено наибольшее место. Особенно играм изобразительным, подвижным, основанным исключительно на стремлении ребёнка проявлять себя вовне.

При помощи игры ребёнка легче ввести в жизнь природы, и Фрëбель не представлял себе воспитания детей без самой тесной связи с природой. Свою систему воспитания они строил на образцах и явлениях, взятых из природы. По его убеждению, природа требует от ребёнка, прежде всего, естественного и свободного развития, поэтому Фрëбель считает необходимым возможно чаще устраивать с детьми экскурсии, прогулки за город, небольшие путешествия. Всё это должно вызвать в ребёнке наблюдательность и интерес к окружающей жизни.

В качестве дидактического материала для упражнения внешних чувств ребёнка Фрëбель ввёл в детском саду «дары». Дары представляют собой ящики с мячами, кубиками и кирпичиками разнообразных геометрических форм. В детском саду чаще всего применяются лишь первый дар – шар, мяч, затем третий – ящик с кубиками и четвёртый дар – ящик с прямо-

угольными кирпичиками. Из этих кирпичиков и кубиков дети строят разные постройки, а мяч является для детей самой любимой игрушкой. Играя и строя, дети не только упражняют чувство осязания и зрения, но попятно знакомятся с геометрическими телами и учатся отыскивать геометрические формы в природе и среди обстановки окружающей жизни.

Основным материалом для занятий и игра в Фрёбелевском детском саду служат: глина, песок, бумага, деревянные дощечки, шерсть и т. п. Упражняясь на этом материале, дети, по мнению Фрёбеля, имеют возможность удовлетворять интересы и потребность своего возраста – строить, созидать, фантазировать. Фрёбель подбирал дидактический материал продуманно, серьёзно; он придавал ему огромное воспитательное значение и вводил его в детский сад с таким расчётом, чтобы этот материал развивал в детях художественный вкус, ловкость рук, координировал бы движения ребёнка, давал полезные навыки и, наконец, пробуждал бы научный интерес.

В современных детских садах, «фребелических», дидактический материал Фрёбеля превратился в шаблон, в традицию. Теперь он носит случайный характер и потерял своё воспитательное значение. Особенно много нападков сыплется на правоверных «фребеличек» за неукоснительное пользование «дарами» Фрёбеля. И сам Фрёбель их ввёл потому, главным образом, что по образованию он был архитектором и, кроме того. В его время не было никаких учебных пособий.

VIII

Все занятия в Фрёбелевском детском саду проводились и проводятся во многих детских садах, теперь – по методу «центральной идеи». Сущность этого метода заключается в том, чтобы вокруг ребёнка создать единство, то есть, чтоб занятия ручным трудом, беседы, игры, наблюдения и т. п. Были объединены одной какой-либо темой, одной общей идеей. При этом методе ребёнку не придётся теряться и разбрасываться в случайном материале – говорил Фрёбель.

Темы метода центральной идеи разнообразны, как разнообразна жизнь. Он обнимает собою как животное и растительное царство, различные отрасли человеческого труда, явления природы, знакомство с ремёслами и т. д. Но как бы не были разнообразны темы, они, прежде всего, должны отвечать запросам и интересами детей дошкольного возраста. Центр тяжести проведения метода центральной идеи лежит в беседах с детьми, поэтому беседы должны быть просты, понятны и интересны, они должны вызвать активность детей, желание проявить и проделать всё то, что будет почерпнуто в беседах. Беседы поведут затем детей к работам, к играм, к занятиям ручным трудом и т. п.

Вот как описывает французский педагог Ф. Клейн занятия в современном Парижском детском саду¹: «Если мы на уроке элементарной геометрии изучали овал именно на яйцах и при этом пошли проведать курицу, съевшую их, если занятия географией состояли в черчении плана наших садилов, а на уроках чистописания рисовали оболочку почек каштана, которая выглядит как U или обратно как N, на уроках акварели если рисовали цветы, а на уроках арифметики считали их лепестки, если мы по естественно истории изучал произрастание зерна – причина всему этому та, что на очереди в настоящее время весенние полевые работы и всё, что делается в детском саду, должно по мере возможности вокруг них концентрироваться. К этой же концентрической системе относятся все остальные занятия, игры и т. п. Весенние работы дают непосредственную тему для бесед, песен, декламации, они же руководят и выбором занятий ручным трудом: например, дети строят из кубиков фермы, лепят из глины грабли, лейки, рисуют головастики, раскрашивают сирень, цвет яблони. Если и бывают исключения, то они объясняются гибкостью всей системы, всегда приспособляющейся к потребностям молодой аудитории. И в большинстве случаев они имеют разумное основание, а если и удаляют от господствующей идеи, то только для того, чтобы повторить предыдущее или подготовить к дальнейшему».

Г. Папенгейм, автор книги «Дитя и мир»², даёт несколько интересных тем для занятий, бесед и игр в детском саду. Например, намечена тема «Вода». Проводится тема по такому плану.

1. *Дождь*. Наблюдения и опыты детей: дождевые капли падают вниз, дождевые капли затемняют небо, люди и звери прячутся от дождя, улица становится мокрой, в саду вод впитывается в землю, от весеннего дождя растут посевы, из земли выползают дождевые черви и появляется много улиток. Подходящие к теме рассказы, стихи, песни, игры. Занятия: свободное рисование виденного. Стигание и вышивание зонтика. Если дети видели радугу – изобразить её при помощи красок.

2. *Вода в доме*. Также по наблюдениям и опытам дети делают выводы о воде.

3. *Наблюдения и опыты детей* – куда попадёт дождевая вода, падая на землю?

4. *Водяные животные*.

---

¹ Клейн Ф. Парижские детские сады. Пер. С. Кауфман. – К.: Изд. Киевского Фрёбелевского общества, 1916.

² Папенгейм Г. Дитя и мир. 24 темы, разработанные для д. с. и школы. Пер. с немецкого. – К.: изд. Киевского об-ва народных детских садов.

5. Водяные растения.

6. Для чего ещё вода нужна людям: а) корабль, пароход, лодка, б) водяная мельница, в) паровая машина – последние темы для старшей группы детей.

Зимой – наблюдения снега, льда – новые темы для бесед о воде.

Продолжительность каждой «центральной идеи» или темы в детских садах неравномерна, для одних вопросов она занимает неделю, десять дней, для других – месяц. Всё зависит от сложности каждой темы, от аудитории, и от её настроения, от чисто внешних условий. Но, по Клейну, каждая тема должна быть научена в течение не менее одной недели и не более пяти недель.

Е. О. Зейлигер, автор статьи «Темы для бесед и занятий в нашем детском саду», напечатанной в журнале «Дошкольное воспитание» (№ 6, 1915 г.), говорит, что в её детском саду какой-либо предмет изучается месяц, а иногда и дольше. Например, на очереди был вопрос об отоплении, назначен был он на зимние месяцы. «Научение предмета начато было во всех группах следующим образом. Детям было предложено – каждой группе в её классе – протопить печь (конечно, с помощью учительницы под её неустанным наблюдением). В одной классной дети положили дрова в камин и, выждав, когда он разгорелся, уселись вокруг него живописной группой. «Тётя» рассказала им сказку «Огненные человеки». Глядя на пылающий огонь, дети беспрерывно останавливали «тётю», делясь с нею своими мыслями, воспоминаниями. В другой группе учительница тоже собрала детей у камина и рассказала им сказку Андерсена «Ель».

«Эти «уроки» послужили введением, которое должно было заинтересовать детей выбранным нами материалом. На следующий день мы пошли в сад, – говорит Е. О. Зейлигер, – где в связи с вчерашней топкой, беседовали с детьми о деревьях, употреблявшихся для отопления. Озябшие дети, вернувшись из сада, подбежали было к печке, она оказалась холодной. Когда мы открыли дверцу печи, чтобы снова затопить её, дети увидели кусочки обгорелого дерева, – последовала беседа о том, каким образом появился в печке уголь».

«Полученные впечатления хотелось закрепить, иллюстрировать. Мы вылепили из глины модель камина, мы окрасили нашу работу и покрыли её лаком. Тут же, около камина, поставили удобное кресло и низенькую скамеечку, приготовили вязку дров, каминные щипцы и лопаточку (всё из глины). Эта работа занимала нас в течение нескольких дней. Столько же времени понадобилось и на то, чтобы иллюстрировать наши беседы о деревьях. Сперва дети нарисовали зимний пейзаж – наш сад с голыми деревьями, а затем, по воспоминанию – лес с зелёными деревьями. Эти рисунки – группы деревьев, а под ними трава, грибы и цветы – послужили нам декорациями к игрушечному театру, который мы соорудили в это время».

«Говорили о рубке леса, разучила стихотворение «мужичок с ноготок» и прекрасную подвижную игру из сборника Филитиса «Метелица». Затем следует описание того, как дети растопили плиту каменным углем (детский сад, о котором идёт речь – на юге), на этот вид топлива было также обращено внимание, достали яблоки и сами испекли их. «В следующие дни беседы о добывании угля продолжались. Полная драматизма жизнь угольных копеек глубоко заинтересовала детей. Дети вылепили шахты, конечно, так, как они представляли их себе по нашим рассказам, беседам, чтениям и картинам, которые мы повесили в классах, причём были воспроизведены коридоры, узкие переходы, бадьи и пр. Работали с большим увлечением, интересовались всеми деталями. Настоящий фонарь-лампа шахтёра внушил детям идею перевоплотиться в шахтёров, и началась игра, которой дети предавались с неизменным увлечением ещё долго спустя после того, как «отопление» было окончено и мы перешли к другому предмету. Выбрали инженера, управляющего, их помощников, рабюочих, стулья обратили в корзины, скамьи – в вагонетки, и крики «подавай бадью!» долго оглашали детский сад».

После устроенного детьми общего чаепития из «детского самовара», который дети сами поставили – они вырезывали из бумаги чашечки, лепили самовар и т. д. Вся эта тема об отоплении завершилась составлением коллекции «Чем мы топим». «Каждый ребёнок, оклеив картон

сырой бумагой, должен был проволокой прикрепить к нему кусочки каменного и деревянного угля, а также небольшие бруски дубового и соснового дерева. Внизу дети прикрепили маленькую вязку соломы. Так как дети старших групп уже грамотны, то они должны были снабдить коллекцию собственноручными надписями: «Каменный уголь», «Деревянный уголь» и т. д.

Приведённые примеры занятий в детском саду по методу центральной идеи указывают, как настойчиво воспитательницы хотят создать действительно единство вокруг ребёнка, этим единством «проникнуто всё, что ему преподают, всё, что он изучает самостоятельно, что он выделяет, рисует, поёт, даже во что он играет» – говорит Клейн. При этом методе ребёнку не приходится «изучать то насекомое, то растение, то камень, то время года, то ремесло». Ему не приходится теряться в массе незнакомых подробностей; он не развлекается разнообразными бессвязными впечатлениями. Плодотворное влияние не сознаваемого им метода приводит к тому, что впечатления воспринимаются в такой же последовательности, так сплетаются между собой, так объясняются одно другим, что не утомляют, не смущают его и удовлетворяют той потребности порядка и единства, которая с первого пробуждения сознания светится в его душе», Метод центральной идеи практикуется и до сих пор во многих детских садах как у нас, в России, так и за границей, наиболее его придерживаются финские детские сады. В бельгийских детских садах, наряду с этим методом, проводятся случайные темы, вызванные жизнью и интересами настоящего дня, в Америке, Англии и Италии метод центральной идеи сравнительно мало распространён.

IX

Вся фрёбелевская система основана на самостоятельности детей, на том, чтобы знание ребёнка шло рука об руку с умением – ребёнок должен делать всё сам, сам должен добывать выводы из наблюдения и собственных опытов.

Фрёбель устанавливает тесную связь детского сада со школой. Благодаря разнообразию и содержательности игр и занятий в детском саду «устанавливается и равновесие между умственным и физическим трудом, между умственным и нравственным развитием. Благодаря же содержательности их, во всех отраслях обучения устанавливается живая связь между конкретным и абстрактным («Воспитание человека». Педагогические сочинения Ф. Фрёбеля).

Первый детский сад был открыт Фрёбелем в Тюрингии в 1840 году, одновременно с занятиями с детьми в этих учреждениях, он подготавливал и первых детских садовниц, знакомя их практически со своей системой воспитания. Первые детские сады на родине Фрёбеля не встретили, однако, доверия и сочувствия общества, и лишь постепенно, благодаря исключительной преданности этому делу друзей и последователей Фрёбеля и его учителя Песталоцци идея об общественном дошкольном воспитании проникала всюду, во все страны старого и нового света и завоевывала к себе интерес и сочувствие не только со стороны педагогов, но и родителей. Ученики и ученицы Фрёбеля после его смерти продолжали и совершенствовали начатое им дело и внесли много дополнений в составленные Фрёбелем руководства для занятий с детьми дошкольного возраста.

Наибольшего расцвета идея общественного дошкольного воспитания достигала в девяностых годах прошлого столетия. В этот период казалось, что постановка детских садов – идеальна, что дальше идти некуда. Но последние годы, когда выдвинулась наука о ребёнке, педология, и заняла среди других наук равное с ними место, когда над разрешением и освещением вопросов воспитания стали работать и педагоги, и врачи, и родители, всё более и более убеждать в том, что детей приходится воспитывать с первых шагов их жизни, и что для успешного воспитания необходимо, прежде всего, изучать ребёнка, знать его – существующая постановка детских садов подверглась переоценке, и деятели по дошкольному воспитанию усиленно пошли по пути новых исканий и завоеваний.

Стремление детских садов совершенствоваться, развиваться, обогащаться новыми ценностями указывает на глубокую жизненность этих учреждений, на их гибкость и естественную, нормальную связь с семьёй и школой. Детские сады, как и школа, не могут и не должны быть застывшей формой, это положение было и остаётся бесспорным для всех, кто близко стоит к вопросам воспитания и обучения.

В этот период исканий в области дошкольного воспитания наиболее ярко выдвинулась система дошкольного воспитания Марии Монтессори в Италии. Система эта в самое короткое время приобрела необычайно быструю популярность и «Дома ребёнка», основанные М. Монтессори в нескольких городах Италии, вызвали к себе всеобщий интерес.

Х

Доктор М. Монтессори – наша современница, ей едва ли есть 50 лет. Прежде чем заняться деятельностью, М. Монтессори работала в клиниках для душевнобольных и, главным образом, имела дело со слабоумными детьми. Её первые учебные пособия предназначались именно для этих детей – к отсталым и дефективным детям М. Монтессори применяла своё «педагогическое лечение». Наблюдения над этими детьми и добытые результаты «педагогического лечения» глубоко заинтересовали её, и она решила применить свой метод и к нормальным детям дошкольного возраста в этот период формирования личности. Свой метод воспитания М. Монтессори проводила и проводит в организованных ею в рабочих кварталах «Домах ребёнка». Это – маленькие школы, помещаемые внутри больших домов, в эти младенческие школы трудящиеся матери посылают на несколько часов своих детей.

Школки или «Дома ребёнка» должны выполнять два обязательства: во-первых, взять на себя физическую заботу о детях и, во-вторых, нравственную заботу. «Дома ребёнка» – это собственность родителей, они содержатся на известное отчисление с каждой квартиры дома рабочих. Матери в любой час могут приходить в дома ребёнка, вся жизнь детей в этих учреждениях проходит на глазах у матерей. Таким образом, семья находится в тесном общении с домом ребёнка, вернее – семья и дома ребёнка неотделимы, они дополняют друг друга.

В чём же заключается сущность воспитательной системы в домах ребёнка М. Монтессори?

Система воспитания по М. Монтессори основана, как и у Фрёбеля, на свободном проявлении ребёнка. Вся её система направлена в сторону раскрепощения ребёнка. Ребёнок, говорит Монтессори, с самого рождения стеснён разными оковами, мешающими ему проявить свою активность.

Ежеминутно на помощь ребёнка приходят взрослые – ребёнок хочет сделать всё сам, а мать и близкие постоянно вмешиваются в его жизнь, и спешат всё сделать за ребёнка, думая во всём облегчить его усилия. Наглядно Монтессори поясняет это таким примером:

«Однажды дети, смеясь и болтая, собрались вокруг миски с водой, в которой плавало несколько игрушек. В нашей школе был мальчик всего двух с половиной лет. Его оставили вне круга, в одиночестве, и легко было видеть, что он сгорает от любопытства. Я издали наблюдала за ним с большим вниманием. Сперва он подвинулся к детям и попытался протиснуться в их среду. Но на это у него не хватило сил, и он стал вновь озираться во все стороны. Выражение его лица было необычайно интересно. Взгляд его упал на стульчик и он, видимо, решил придвинуть его к группе детей и затем вскарабкаться на него. С сияющим личиком он начал пробираться к стулу, но в эту минуту учительница грубо (она бы сказала – «нежно») схватил его на руки и, подняв над головами других детей, показала ему миску, сказав: «Сюда, крошка, смотри и ты!»

«Без сомнения, ребёнок, увидав плавающие игрушки, не испытал той радости, какую должен был испытать, преодолев препятствие собственными силами. Желанное зрелище не могло принести ему пользы, между тем, как осмысленная попытка развила бы его душевные силы. В этом случае учительница помешала ребёнку воспитать себя, не дав ему взамен иного блага. Малютка уже начал чувствовать себя победителем и вдруг ощутил себя бессильным двух сковавших его рук. Столь заинтересовавшее меня выражение радости, тревоги и надежды сменились тупым выражением ребёнка, знающего, что за него будут действовать другие» («Дом ребёнка». Метод научной педагогики М. Монтессори. 2-е изд. – «Сотрудник школ», 1915 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.